

Власть народу?!

9 июля 1958 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление о производственных совещаниях на предприятиях. Вслед за ним Президиум Верховного Совета СССР 15 июля утвердил «Положение о правах фабричного, заводского местного комитета профсоюза» – пробный шаг к передаче власти в руки общественности. Следуя теории, предполагали в будущем передать управление предприятий триумvirату: технические решения вместе с директором станет принимать выборное Производственное совещание, а остальную ответственность директор разделит с профсоюзом. Примерно об этом говорил Гришин в декабре 1957 года на Пленуме ЦК, а затем отец – на съезде комсомола. Получилось не очень, формально решения принимали совместно, но их осуществлением фактически занимался единолично директор, с него же спрашивали и по государственной, и по партийной линии. А раз спрашивали с него, то и вся реальная власть оставалась в его руках. А Производственное совещание так и осталось только совещанием, пусть и с большой буквы.

Однако какую-то пользу нововведения принесли. Члены совещания, хотя и не решали, но знали, что на их предприятии делается и что собираются предпринять.

Абсолютно бесправные в недавнем прошлом профсоюзы получили возможность хоть как-то контролировать администрацию. До забастовок дело не доходило, они по-прежнему считались явлением чисто политическим, антисоветским и, следовательно, незаконным. Но и без забастовок, при известной настойчивости, находилась управа на зарвавшегося директора. Пусть маленький, но все же шаг к демократии.